

— Иди... иди уже в душ! Одежду и полотенце я тебе приготовил.

Увидев, что Чжоу Цзыфэй так и стоит на месте, Шэнь Цзя сунул ему в руки стопку вещей с дивана и упёрся ладонями в спину, выталкивая в ванную.

— Горячая вода влево! После себя ничего не убирай, я потом сам всё сделаю.

Чжоу Цзыфэй не успел ответить ни слова — дверь ванной с грохотом захлопнулась у него перед носом.

С усмешкой качнув головой, он сложил вещи на вешалку. Вдруг в голову пришла одна мысль. Он перебрал одежду и наткнулся на чистые чёрные боксеры. Чжоу Цзыфэй подхватил их с озадаченным видом: размер явно был меньше его собственного. Значит...

За дверью раздался едва слышный писк:

— И ещё... Они чистые! Я их ни разу не надевал, так что пока перебейся этим...

Сжимая в ладони мягкую ткань, Чжоу Цзыфэй повернулся к размытому силуэту за матовым стеклом:

— Что именно чистое?

Шэнь Цзя что-то тихо повторил, но Чжоу Цзыфэй тут же притворился глухим:

— А? Что ты сказал?

— Труссы...

— Что-что-о?

— Труссы!

Лицо Шэнь Цзя вспыхнуло от смущения, и он с досадой выкрикнул это слово на всю квартиру.

— А, боксеры... Чего тут стесняться? Тем более новые. Я-то уже настраивался поносить за Учителем Шэнем его собственные, — донёсся из-за двери глуховатый голос Чжоу Цзыфэя, в котором явственно слышалась сдерживаемая усмешка.

Шэнь Цзя не собирался продолжать эту перепалку. Развернувшись, он ушёл в комнату,

мысленно ругая несносного гостя: совсем страх и совесть потерял!

Шэнь Цзя даже не догадывался, что Чжоу Цзыфэй в этот момент переступил все грани приличий.

Не удержавшись перед искушением, тот уткнулся лицом в мягкую ткань у себя в руках. Почуввав тонкий аромат сакуры, он бегло осмотрел раковину и действительно заметил флакон с гелем для стирки белья с запахом вишнёвого цвета.

Чжоу Цзыфэй тихо, глухо хмыкнул.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзя стирает бельё парфюмированным средством. Удивительно милая черта для такого аккуратиста.

Однако мысли Чжоу Цзыфэя быстро унеслись куда дальше.

От волос и кожи Шэнь Цзя всегда исходил еле уловимый, нежный аромат. И если даже его бельё пахнет так сладко, то сам он...

Ткань в пальцах мгновенно сделалась обжигающей. Да и не только ткань — Чжоу Цзыфэй почувствовал, как всё его тело охватывает жар.

«Хватит. Нельзя об этом думать».

Чжоу Цзыфэй отложил вещи. Если размышлять дальше, то после душа, когда он их натянет, кровь хлынет вниз с такой силой, что держать себя в руках станет невозможно.

Сидя на диване в гостиной под монотонный шум воды из ванной, Шэнь Цзя замер, уставившись в одну точку.

Интересно, влезет ли Чжоу Цзыфэй в его пижаму?

Шэнь Цзя беспокоился: вдруг вещь окажется мала и спать будет неудобно, или ещё хуже...

Он со всей силы похлопал себя по горящим щекам, пытаясь отогнать нескромные мысли.

В этот момент дверь ванной открылась, и оттуда донёсся влажный, бархатистый голос Чжоу Цзыфэя:

— Учитель Шэнь, я закончил. Пока там тепло, иди скорее мыться.

Шэнь Цзя поднял взгляд. Влажные ярко-рыжие волосы Чжоу Цзыфэя были зачёсаны назад, полностью открывавшие хищный разрез глаз и выразительные черты лица, отчего тот выглядел ещё более сурово и опасно.

Тёмно-зелёная пижама и впрямь оказалась тесноватой: свободный шелковый комплект на широких плечах и груди Чжоу Цзыфэя сидел в обlipку.

Когда он подошёл ближе, Шэнь Цзя обдало волной жара. Нежный аромат геля для душа с камелией оказался полностью заглушён густым, чисто мужским запахом его тела.

— Фен в шкафчике за зеркалом. Я... я пошёл! А ты потом сразу иди в спальню, — выпалил Шэнь Цзя.

Сграбастав свои вещи, он юркнул мимо Чжоу Цзыфэя и укрылся в ванной.

Бесшумно повернув защёлку, он замер. Из-за двери донёсся гул фена, затем всё стихло, и раздались удаляющиеся шаги Чжоу Цзыфэя. Только тогда Шэнь Цзя облегчённо перевёл дух и принялся неспешно раздеваться.

Выйдя из душа и приведя ванную в порядок, Шэнь Цзя не спешил идти в спальню. Он взял оставленные вещи Чжоу Цзыфэя, прошёл в гостиную и опустился на диван.

Сначала аккуратно сложил брюки, затем взялся за светлый свитер.

Ткань оказалась невероятно мягкой и всё ещё хранила лёгкий шлейф чужого парфюма. Шэнь Цзя развернул свитер, приподнял за плечики и расправил перед собой: вещь была заметно больше его собственного размера.

Впрочем, чему удивляться? Чжоу Цзыфэй гораздо выше, да и крепким атлетичным телосложением явно превосходит его.

Тихо вздохнув, Шэнь Цзя мысленно упрекнул себя за минутную слабость — не стоило на эмоциях разрешать Чжоу Цзыфэю остаться.

Аккуратно отложив сложенный свитер, он просидел ещё некоторое время. Лишь когда ладони и стопы подёрнулись ледяной прохладой, Шэнь Цзя набрал в грудь воздуха и направился к спальне.

«Всё в порядке. Мы просто переспим одну ночь. Ничего не случится».

Положив ладонь на дверную ручку, он внутренне настроился, мягко нажал на неё и переступил порог.

— Я сложил твои вещи в гостиной...

Слова застряли у Шэнь Цзя в горле.

Спальню заливал мягкий янтарный свет. Чжоу Цзыфэй не лежал в постели, а стоял у ростового зеркала, слегка ссутулив широкие плечи.

Но в оцепенение Шэнь Цзя повергло другое.

Чжоу Цзыфэй судорожно оттягивал правой рукой ворот пижамы и, уткнувшись в него носом, жадно вдыхал запах. На его предплечьях и тыльной стороне ладони вздулись вены от жестокого самоконтроля, а отчётливый, внушительный бугор под шелковыми штанами выдавал его вожделение без остатка.

Услышав звук, Чжоу Цзыфэй медленно повернул голову. Его хищный, потемневший взгляд прикипел к лицу Шэнь Цзя — да так, что у того по спине побежали мурашки, а ноги приросли к полу.

Шэнь Цзя в ужасе ожидал, что тот прямо сейчас сорвётся с места и набросится на него, однако Чжоу Цзыфэй лишь медленно разжал пальцы, отпуская воротник.

Оставшись стоять на месте, он произнёс низким, сорванным голосом:

— Учитель Шэнь, твоя одежда так пахнет...

Густые, почти осязаемые чувства, отражавшиеся в его темных глазах, казалось, готовы были поглотить Шэнь Цзя без остатка. Чжоу Цзыфэй походил на ночного хищника: оскалившего клыки, тяжело дышащего от азарта, но скованного невидимой цепью, которому остаётся лишь в бессильной ярости скрести когтями землю.

Дождь за окном стих, его шорох почти растворился в ночи. В спальне воцарилась звенящая тишина.

Они молча смотрели друг на друга. Шэнь Цзя почувствовал, как в комнате стало невыносимо душно. Щёки снова обожгло румянцем, а на лбу выступила испарина.

Смявшись, он отвёл взгляд и, делая вид, будто ничего не заметил, прошмыгнул мимо Чжоу Цзыфэя к кровати.

— Д-да нет... Это просто обычное средство для стирки...

Шэнь Цзя юркнул под одеяло и натянул его до самого подбородка, проклиная всё на свете и снова жалея о своём решении.

Он судорожно поджал ноги и забился на самый край матраса — вылитая молодая невеста, оцепеневшая в ожидании брачной ночи.

Чжоу Цзыфэй тихо усмехнулся. Не желая пугать его ещё сильнее, он молча откинул край одеяла с противоположной стороны и присел на самый край, подчеркнуто сохраняя дистанцию.

— Учитель Шэнь уже ложится?

Только Шэнь Цзя устроился на подушке, как услышал этот вопрос — похоже, Чжоу Цзыфэй был не прочь поговорить.

Шэнь Цзя не смел и рта открыть. Хотя между ними оставалась целая пропасть матраса, ему казалось, что обжигающий жар чужого тела проникает сквозь плотную ткань одеяла. Даже привычный запах постели пропитался духом Чжоу Цзыфэя, отчего дышать становилось тяжело.

Присутствие этого человека заполняло собой всё пространство. Сердце Шэнь Цзя заколотилось с бешеной скоростью от одной мысли о том, что они делят одну кровать.

— Тогда я гашу свет?

Не дождавшись ответа, Чжоу Цзыфэй дотянулся до выключателя.

Комната погрузилась в непроглядную тьму и тишину, разбиваемую лишь редким стуком капель по отливу.

Сердце Шэнь Цзя забилося ещё отчаяннее. Он прижал ладонь к груди — пальцы были мокрыми от пота.

«Хватит, прекрати так стучать... Слишком громко, он же услышит...»

Шэнь Цзя панически твердил это про себя, зажмурившись и молясь о том, чтобы ночь

пролетела как можно быстрее, а сон смилостивился над ним.

Однако сознание, вопреки обострённым чувствам, работало предельно чётко — до такой степени, что в темноте он отчётливо слышал каждое, даже самое тихое дыхание Чжоу Цзыфэя.

<http://bllate.org/book/19971/1985897>